

Мэн Яояо лежала нагишом на холодной земле, и яркий лунный свет заливал её белоснежное тело.

После катастрофы она осталась единственной выжившей в целом мире.

Теперь у неё не было ничего, и в то же время ей принадлежал целый мир.

Издалека донёлся зов, и тело Мэн Яояо стало ещё более призрачным.

— Чжили, Богиня снов?

Оказывается, ещё несколько сотен лет назад она достигла Дао и стала бессмертной.

Бессмертные лишены прошлого и будущего, они могут по своей воле менять небо и землю и жить вечно.

Это она сама, ставшая бессмертной в прошлом, собирала воедино все свои будущие воплощения.

— Ты хочешь, чтобы я сама приняла решение? Я, неудачница? Ты ведь могла просто заставить, хотя я бы всё равно не отказалась, — прошептала Мэн Яояо.

Затем её тело, постепенно растворяясь в будущем, превратилось в луч света и вернулось к той, бессмертной.

Теперь Мэн Яояо была бессмертной, но та бессмертная не была ею. Она снова осталась ни с чем.

Неподалёку, в остановившейся карете, Цзи Цяоэр сказала служанке:

— Посмотри, какая несчастная девочка на обочине. Давай выйдем и посмотрим, что с ней.

Служанка ответила:

— Барышня, вы слишком добры. — Но возражать не стала.

Карета остановилась перед Мэн Яояо, и служанка помогла барышне выйти.

Мэн Яояо с недоумением посмотрела на них.

Цзи Цяоэр спросила:

— В такой холод, почему ты не идёшь домой?

Мэн Яояо ответила:

— Отец умер, мать тоже. У меня нет дома. Барышня, вы не могли бы приютить меня?

Цзи Цяоэр улыбнулась:

— Конечно, пойдём. У нас в доме много комнат.

Мэн Яояо добавила:

— Я не хочу жить просто так, дайте мне какую-нибудь работу.

Цзи Цяоэр рассмеялась:

— Ой, хоть я и старшая дочь, но никогда раньше не нанимала никого на работу. Но можешь помогать мне по дому: убираться в комнатах, подавать чай или воду. Как тебе?

Мэн Яояо кивнула:

— Значит, буду служанкой.

Цзи Цяоэр заверила её:

— Да, но не волнуйся, если будешь послушной, я тебя защищу. Мой отец — великий мастер боевых искусств, а мама очень любит меня. Не бойся ничего.

Мэн Яояо сказала:

— Хорошо, тогда я пойду с вами.

Цзи Цяоэр позвала:

— Садись в карету.

Мэн Яояо последовала за ней в тёплый салон. Вскоре карета прибыла к поместью семьи Цзи.

Цзи Цяоэр распорядилась:

— Раз ты решила остаться, завтра начни учиться правилам приличия. А когда освоишься, я научу тебя боевым искусствам.

Мэн Яояо поклонилась:

— Благодарю, барышня.

Её встревоженное сердце наконец успокоилось.

Сяохуань, личная служанка Цзи Цяоэр, отвела Мэн Яояо в баню, а после дала ей тёплую новую одежду. Затем они отправились на кухню, где Мэн Яояо плотно поела.

Ночь была глубокой, и Мэн Яояо, чувствуя себя в безопасности, легла в комнате для прислуги и погрузилась в сон.

На следующее утро Мэн Яояо пришла к Цзи Цяоэр.

— Каковы правила? — спросила она.

Цзи Цяоэр ответила:

— Правил три: во-первых, не ходить где попало. Во-вторых, не рыться в чужих вещах. И наконец, знать этикет. Тебе это подходит?

— Хорошо, старшая барышня, я поняла, — ответила Мэн Яояо.

Вдруг Цзи Цяоэр спросила:

— Барышня, вы меня звали?

Мэн Яояо опешила:

— Вы же барышня, а я — служанка.

Цзи Цяоэр начала нести какую-то чепуху:

— ...В это время женщину называют женщиной, женское имя гласит...

Мэн Яояо прервала её:

— Барышня, позвольте мне приступить к работе.

Цзи Цяоэр ответила:

— У меня нет опыта в найме, так что пока следуй за мной и привыкай. Если увижу, что ты способна на большее, я доверю тебе дела поважнее. Как тебя зовут?

— Мэн Яояо.

— Сяохуань, отведи Мэн Яояо к тётушке Чжао, — Цзи Цяоэр кивнула на девушку, стоявшую рядом.

— Пожалуйста, идите за мной, — сказала Сяохуань.

Мэн Яояо прошла за ней и встретила тётушку Чжао — пожилую женщину, полную энергии.

— Я новая служанка, дайте мне, пожалуйста, работу, — попросила Мэн Яояо.

Тётушка Чжао ответила:

— Сначала походи несколько дней на кухню, поучись, а там видно будет.

Сяохуань ушла, а тётушка Чжао повела Мэн Яояо на кухню.

— Что мне здесь делать? — спросила Мэн Яояо.

Тётушка Чжао протянула ей листок с рецептами:

— Готовь простую еду, стирай, убирайся, подавай чай и воду.

— Хорошо, я постараюсь, — пообещала Мэн Яояо.

Тётушка Чжао начала наставлять:

— Сегодня научу тебя варить рис и разогревать овощи в пароварке.

— А дальше? — спросила Мэн Яояо.

Тётушка Чжао взяла дощечку:

— Положи рис в котел, залей водой. Когда он превратится в густую кашу, выложи и дай остыть. Затем добавь масло, соль, соевый соус и зелёный лук.

— А дальше?

— На улице похолодало, купи себе одежду потеплее, можно ватник. Но зимой слишком холодно, лучше лишний раз не выходи. Если что-то нужно, проси слуг купить.

— Спасибо за заботу, — поблагодарила Мэн Яояо.

— Это мой долг, ведь мы все здесь служим барышне, — ответила тётушка Чжао и ушла.

Мэн Яояо оглядела пустую кухню и вздохнула:

— Почему люди здесь разговаривают как роботы? Совсем никакой гибкости.

Сяо Бу проснулась посреди розового сна.

— Ой-ой, где это я? Почему не могу пошевелиться? — подумала она, открыв глаза.

Пережив первый испуг, Сяо Бу успокоилась — рядом никого не было.

Ей показалось, что она находится на острове, парящем между временем и материей. Золотистый свет струился из бесконечных сплетений, сливаясь с мягкими тонами пространства, и Сяо Бу почувствовала себя словно птица, возвращающаяся в родное гнездо.

— Здравствуй, Сяо Бу, я твоя система, — внезапно прозвучал голос в её голове, заставив вздрогнуть.

Система, не обращая внимания на её состояние, продолжила:

— Прежде всего, принимай долгосрочное задание: постоянно находиться в даньтяне даоса Ли Си, за каждый месяц награда...

— Мэн Яояо, Сяо Мэн ждёт тебя у ворот, — позвала мама.

— Угу, — отозвалась Мэн Яояо, залпом допила молоко и вышла на улицу.

Лю Сяомэн действительно ждала её. Она была в белой блузке с коричневым воротничком и чёрных джинсах, опираясь рукой на столб у ворот и считая воробьёв на столбе.

Мэн Яояо легонько ткнула её в плечо. Лю Сяомэн обернулась, её чёрные хвостики качнулись.

— Мэн Яояо, ты пришла!

— Угу, — кивнула та.

— Пошли в школу вместе, — Лю Сяомэн привычно взяла её за руку.

Это был второй день после начала занятий, рассадка ещё не была определена, поэтому все садились, где хотели. Мэн Яояо и Лю Сяомэн сели за первую парту у окна.

— Мэн Яояо, ты сегодня такая красивая, — сказала Лю Сяомэн.

На Мэн Яояо было платье: кремовый лонгслив, тёмно-красная юбка с большим бантом на груди, белые гольфы до колен и чёрные кожаные туфли.

— Мы с мамой вместе выбирали, — Мэн Яоя довольно улыбнулась и поправила прядь волос, спавшую на глаза.

<http://bllate.org/book/20955/2124702>